

L'ARTISTA DELLA VITA MODERNA
MODERN LIFE'S ARTIST
ХУДОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

В

А

К

А

MIKELE CEPPI

un libro di Mikele Cerri
книга Микеле Чеппи

ВВЕДЕНИЕ

Проект «Артист в современной жизни» порожден желанием показать драму современности, действующие лица в которой - религия, проституция и перверсия, а декорации - любовь и наркотическая зависимость.

Все начинается «Смертью Феи». Смертью Феи Уильяма Блейка.

В этой истории, через весенний сверкающий сад, процессия бессмертных эльфов проносит хрупкую мертвую фею на влажном, алом, розовом лепестке. В глубине парка происходят похороны, согласно обряду, так похожему на человеческий. Ритуал завершен, все расходятся. Феи бессмертны, поэтому такого рода похороны не более, чем страшная и непостижимая для нас игра – безжалостная и пронзительная пантомима, построенная на подражании царству смертных..

Что-то подобное происходит сегодня с христианской церковью и святым писанием. Мы хотим только указать на подобие, а в чем оно состоит: - думайте сами.

И еще несколько слов, принадлежащих двум гениальным артистам, блаженному и проклятому.

«Дом мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников».

«Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим. И нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели менялы. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у менял рассыпал, а столы их опрокинул; и сказал продающим голубей: «Возьмите это отсюда, и дом Отца Моего не делайте домом торговли».

От Иоанна

«Даже если бы Бога не было (его стоило бы выдумать), религия оставалась бы святой и божественной»; «Ракеты. Интимный дневник», Ш. Бодлер.

Если для вас эти слова – кощунство, то молитва ваша, не более чем привычка. А там где есть привычка, не может быть места любви. Любовь чужда размеренной повседневности, любовь – это спасительное безумие!

В «Трех днях с проституткой в Париже», склонный к эпатажному поведению и, не брезгующий консервированным наслаждением автор, противопоставляет искреннюю продажность изгоя повсеместному ханжескому целомудрию. Собственно, этот текст появился, как реакция на реалии мира итальянской моды, с ее позерством, поверхностностью, нездоровым вниманием к ярким внешним деталям.

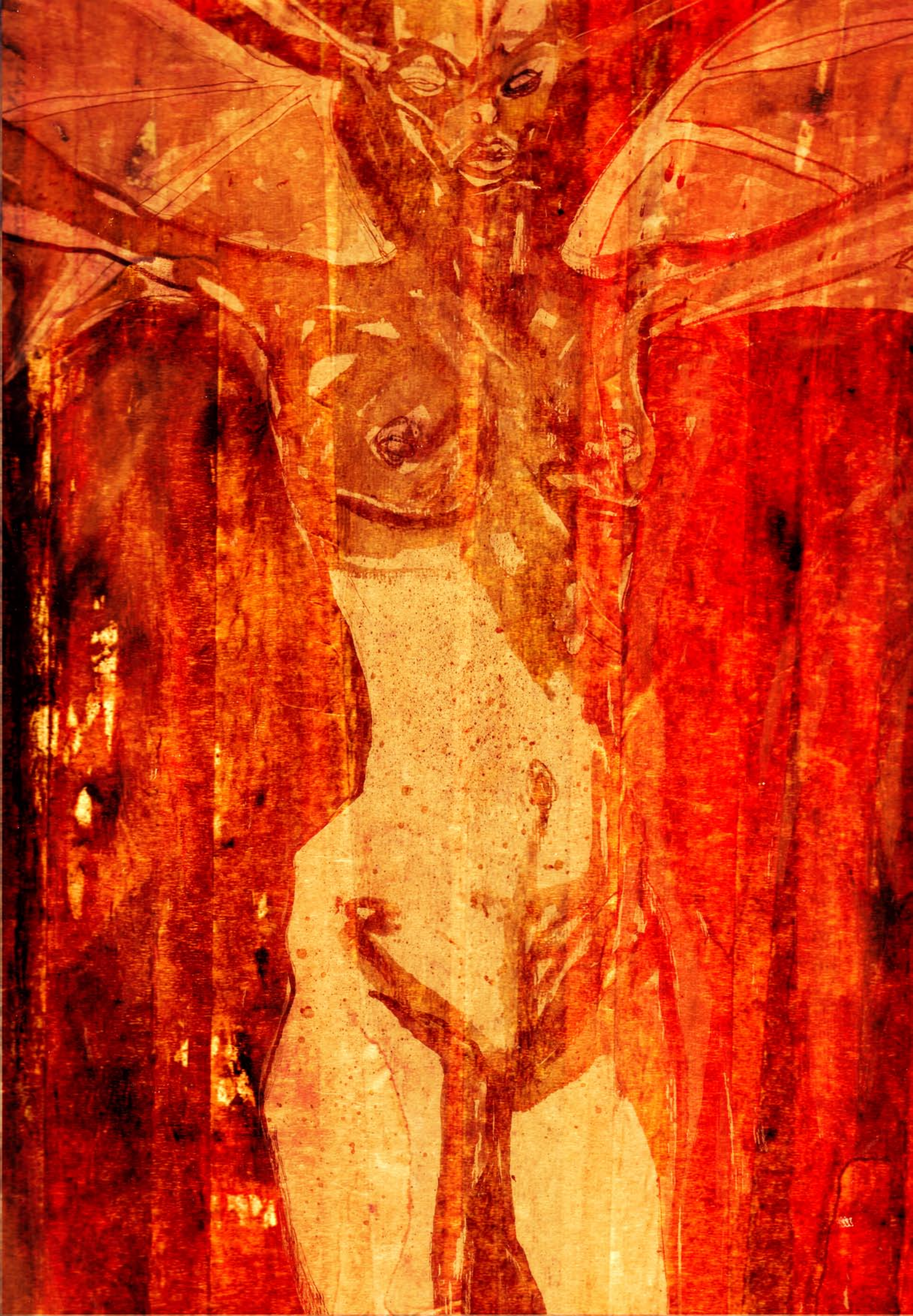
О любви рассказывать столь же сложно, сколь и бесполезно, но любить еще сложнее, и может быть, еще бесполезнее, особенно любить женщину искренне преданную деньгам.

Героиня «Трех Дней...» не заурядная проститутка и не роковая женщина, получающая наслаждение морально выматывая мужчину. Она – современный и расчетливый человек, который понял, что между ног у мужчины банкомат.

В комичном, но праведном гневе, автор бросается в ажурную буффонаду Парижа надеясь на... наверное все же на то, что встретит любовь!

В «Андрогине на берегу озера», в финальном представлении цикла, мы видим будущее, в котором люди, - бывшие мужчина и женщина, окончательно утратившие половые различия, а вместе с ними и то, что сегодня мы называем чувствами, заняты бессмысленной войной друг с другом. Конечности их превратились в стальные шипы, кожа - в броню. Эта битва бесполезна, равно как и бессловесна. Она пуста, как гипертрофированная, направленная в пустоту сексуальность подростка, как слепое сражение сырости и зелени жестокой дикой природы с чернью и охрой заброшенных фабрик.

Три эти ситуации – есть разные морды одной и той же системы. Я не призываю разрушать систему, я вообще ни к чему и никого не зову. Я сажусь за клавиатуру своего компьютера и пишу о том, как вс? паршиво. По-моему это и есть единственная достойная манера поведения для артиста в современной жизни.

A fairy's death

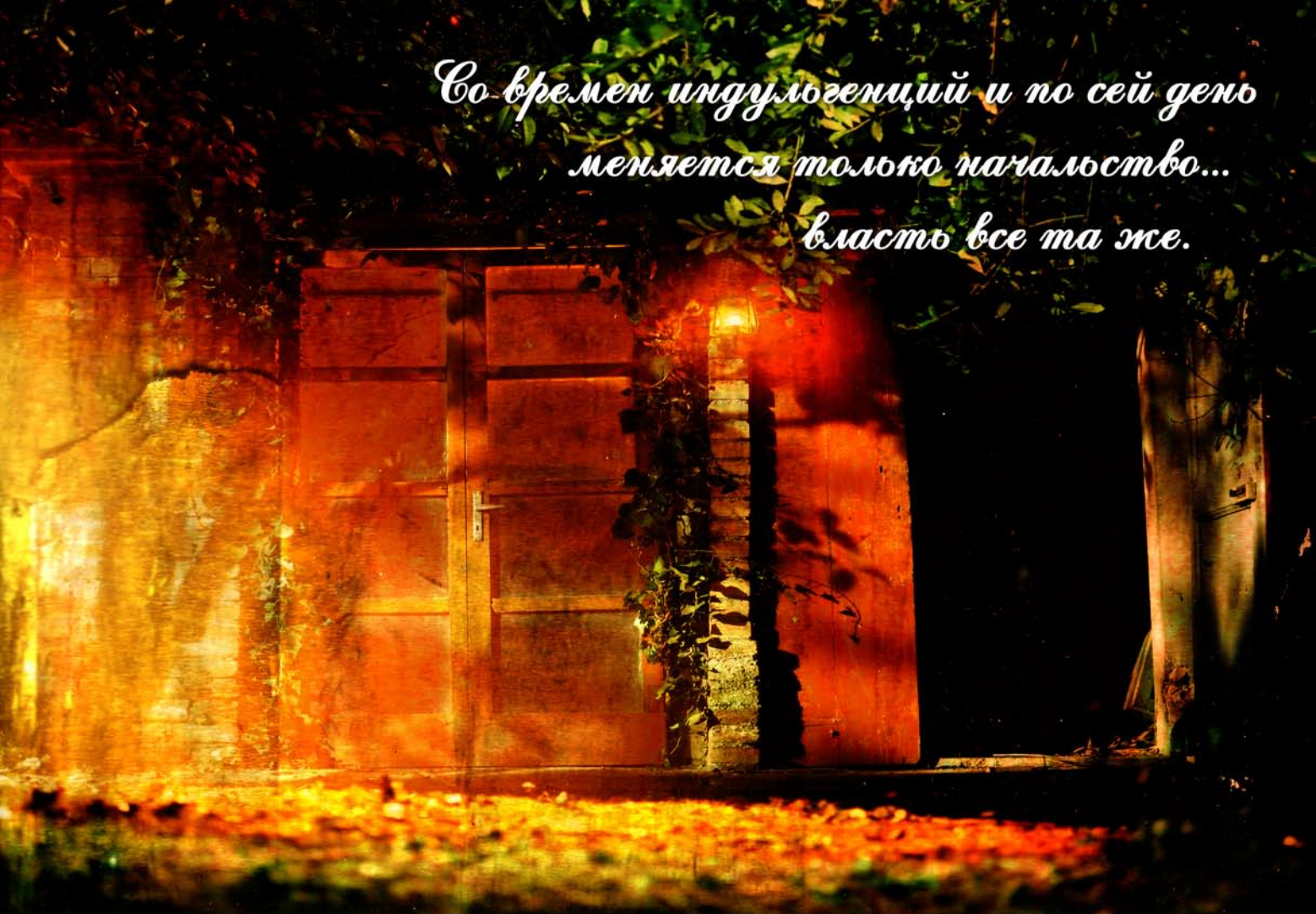
MORTE di
UNA FATTA

Смерть феи

Когда маленькие бессмертные эльфы,
подражая людям, хоронят фею,
это насмешка над людьми, или это
кто-то третий посмеялся и над
людьми и над бессмертными, наделив
оба народа вечной скукой,
вынуждающей к нелепым и
жестоким перформансам.

И, несколько вопросов. Как считает
читатель, церковно - это скверное,
чрезмерно формализованное
искусство, или же страсть к
художеству - это последний вздох
издыхающей веры? И еще, если бы
Христос и в самом деле был бы рок-
звездой, а католическая церковно его
лейблом, сколько дисков нужно было
бы купить, чтобы получить вечную
жизнь, и была бы грехом покупка
пиратских компактв?

*Во время индульгенций и по сей день
меняется только начальство...
власть все та же.*

Смерть феи

MORTE di UNA FATA

A fairy's death

Во имя Отца

Сына

и Духа

Святого

Аминь

После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тибериады; за ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над болотными.

Иисус возшел на гору и так сидел с учениками Своими.

Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус возвел очи и, увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу:

«Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»

Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

*Филипп отвечал Ему:
«Им на двести динариев
не довольно будет хлеба, чтобы
каждому из них досталось,
хотя и понемногу».*

*но что это
для такого
множества?»*

*Один из учеников Его, Андрей,
брат Симона Петра, говорит Ему:
«Здесь есть у одного мальчишки
пять хлебов ячменных и две рыбы;*

*Иисус сказал:
«Велите им возлечь».*

*Было же на том месте много травы.
Итак, возлегло людей числом около пяти тысяч.*

*также и рыбы,
сколько кто хотел.*

*Иисус, взяв хлеба и воздав
благодарение, раздал
ученикам, а ученики возлежавшим, и*

Тогда люди,

*видевшие чудо,
созданное Иисусом,*

сказали:

*«Это истинно Тот Пророк,
Которому должно придти
в мир».*

*Иисус же, узнав, что хотят придти,
печально взял Его и сделать царем, опять
удалился на гору*

одни.

Мир всем и духови твоему.

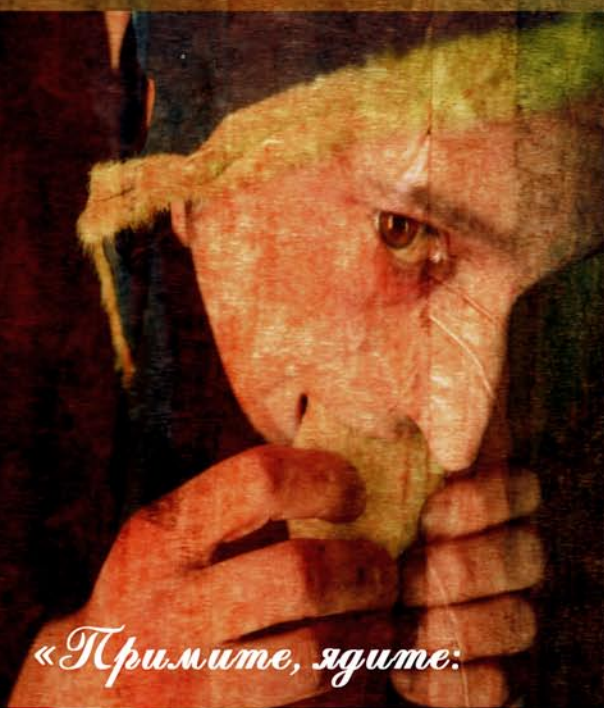

*И когда они ели,
Иисус взял хлеб
и благословив, преломил и,
раздавая ученикам, сказал:*

*И взяв чашу и благодарив,
подал им и сказал:*

«Примите, ядите:

*«Пейте из нее все, ибо сие
есть Кровь Моя нового
завета,*

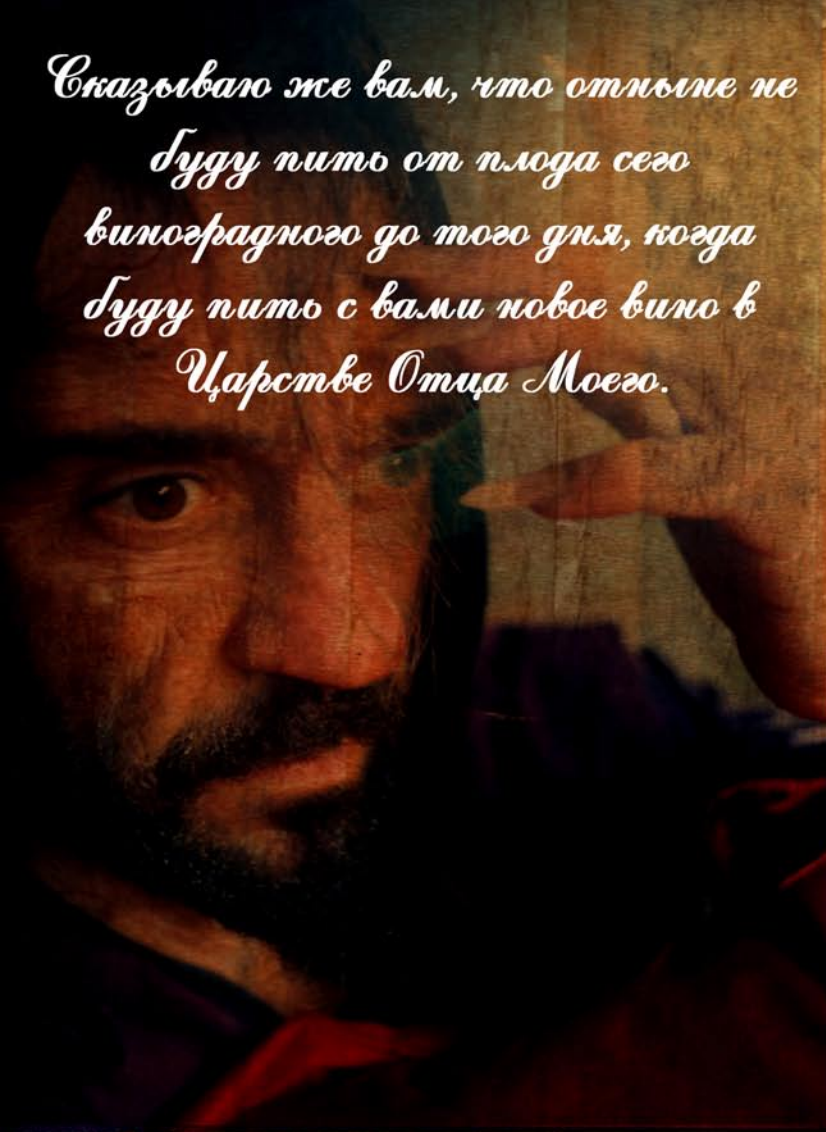

сие есть Тело Мое».

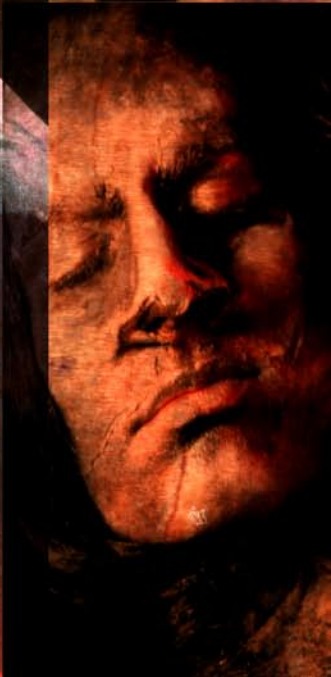
*за многих изливаемая
во оставление грехов.*

*Сказываю же вам, что отныне не
буду пить от плода сего
виноградного до того дня, когда
буду пить с вами новое вино в
Царстве Отца Моего.*

Идите с Богом».

*Обряд - Порок
Молитва - Добродетель*

CREDITS

author and director: Mikele Ceppi

sprites: Daniele Boria, Luciano Zagaia, Giancarlo Scortechini, Emiliano Contin and Anna Rizza.

fairy: Mikele Ceppi.

storyboard and graphic designer: Akab

lights and still pictures: Luca Esposito, Mauro Chiarello Giardo, Alessandra Tisato and Federico Bellini.

electrician: Stefano Govi.

stage designer: Daniela Angelo

costumes: Anna Rizza

make up: Margherita Tisato

executive producers: Simone Ribechini and Andrea Antolini.

*produced by Mikele Ceppi
for **New factory studios***

I MIEI TRE GIORNI A PARIGI CON UNA PROSTITUTA
THREE DAYS IN PARIS WITH A WHORE
ТРИ ДНЯ В ПАРИЖЕ С ПРОСТИТУТКОЙ

В ночном клубе я выбирал из десяти блядей, на улице Христофора Колумба - из сотни. Глядя в телевизор я могу выбирать бесконечно, но что мне с того выбора?

Я не хочу помочь проституткам, я хочу стать искренним.

Знакомьтесь, это – Диан.

Проще всего ее встретить в Гильде, в тех местах актриса так же мало отличается от проститутки, как сутенер от юного статиста.

Я чувствую, ощущаю себя Бельмондо работающим с Труффо, например в «Мой наркотик называется Жули». Например, мне уже кажется, что уличные проститутки стоят слегка дороже играющих в ящике протезе Сирены Гранди. За искренность, пусть и вынужденную стоит платить. Собственно потому и существуют искренние проститутки.

Поеду-ка я в Париж... Даже странно, что раньше это не приходило мне в голову...

Еду в глубокой уверенности, что найду то, чего не водится в Италии.

Пробковый шлем... Смешное, недалекое сафари...

Первый же выстрел в молоко, хотя жалеть патроны не мой стиль.

Все уже случилось, я люблю Диан. Откуда ж ей взяться, как не из Гильды.

Она и едет со мной в Париж.

У нас уже вышло рождество, мы что-то делали вместе, точней мы что-то вместе покупали. Впрочем, из того места где все это происходило, мы теперь уехали.

Ужасно хотел крупить особые новогодние красные, со стразами трусы. Купил красную же, карнавальную маску. Во всем виновата система. Или же бессистемность?

И конечно же виноват я, мне не нравятся евро (стремно нарисованы) поэтому я как-то неразумно к ним отношусь (я их трачу). Еще виноват тот, кто объясняет своему другу несовершенство его, друга, жены, имея при этом три почти одинаковых романа, единовременных и явно ему параллельных. Виноваты люди в черном, днем

выступающие с проповедями, а по ночам рвущиеся, как на корриду в dark-room, дабы потереться тем, что есть, о кожаную жопу товарища. Виноваты сурки, не отличающие травы от героина, виноваты святые отцы, которым проще всего исповедаться в порно-чате. Виноваты предки, ради которых закрывают раньше времени дискотеки, и оставляют открытыми ночные аптеки, как повод расколошматить себе харю об руль. Короче, виноваты те, кому пахнет конюшней в Италии, и кто за день подышает в Лондоне, от какого-то совсем незнакомого запаха.

Отпразднуем такую шнягу. Ведь празднуем же Хеллоуин? Мне нравится Хеллоуин.

Это просто праздник. Британский праздник. Американский праздник. Мне не нравится, что Рим стал похож на Нью-Йорк. Грим все-таки не красит человека, особенно мужчину. Мужчины озадачены.

Если через десяток лет День Открытия Америки станет итальянским национальным праздником, я удивлюсь. Я не открывал Америк. Это сделал кто-то другой.

Это я, а это Диан. Мы уже знакомы. Поезд Милан – Париж.

Я ей предложил уехать, она согласилась.

Как вы полагаете, что это значит?

Разумеется, все за мой счет.

Сейчас отчего-то четверг. В пятницу поезд войдет в Париж.

Хожу по коридору, заглядываю в другие купе.

**Многие уже спят - перестрелять бы их всех,
а лучше б перерезать.**

**Хорошо, что есть отдельное купе, меньше поводов
для глупостей.**

**Диан спит, и во сне не слишком сильно отличается
от окружающих.**

**Отдельное купе медленно, но неуклонно,
вместо легкого блага, начинает вырабатывать
густое свирепое искушенье.**

Невозможно уснуть.

**Мне щекочет кости самозародившаяся из поездного белья,
совершенно амфитаминовая поискуха.**

Ксанакс – внутри твой покой!

От пяти капель - не в голове, не в жопе.

От двенадцати ты ласково скулишь, пуская слюни.

Восемь – это то, что нужно странствующему джентльмену.

Ксанакс

капли 0.75 мг/мл

Действующее вещество - Alprazolam

**Препарат хранить при комнатной температуре (15-25 С),
в недоступном для детей месте**

Состав:

100 мл. содержат:

**альпразолам 75 мг,
алкоголь,
гликольпропилен,
сахарин натрия,
грейпфрутовый ароматизатор,
вода исправленная.**

Отпускается по рецепту врача.

Показания к применению:

Депрессивный эпизод.

Другие тревожные расстройства.

Смешанные тревожное и депрессивное расстройство.

Диссоциативные [конверсионные] расстройства.

Другие невротические расстройства.

Тревожные состояния и неврозы с чувством тревоги, напряжения, беспокойства, раздражительностью, ухудшением сна, соматическими нарушениями, смешанные тревожно-депрессивные, и невротические реактивно-депрессивные состояния, сопровождающиеся снижением настроения.

Страх или фобии (агорофобия или панические расстройства)

Возбуждает бензодиазепиновые рецепторы, способствует либерации ГАМК и ее участию в синаптической передаче.

Противопоказания:

**Индивидуальная непереносимость бензодиаземина
и подобных компонентов.**

В случае острой глаукомы с закрытым углом.

**Препарат может быть принят субъектами с глаукомой
с открытым углом при подходящей терапии**

Декомпенсированная дыхательная недостаточность.

Декомпенсированная гепатическая недостаточность.

I триместр беременности и период кормления грудью.

Тяжелая миастения.

Синдром ночного апноэ.

**За сизоватым пыльным окном
Парижский вокзал!**

С трудом открываю глаза на неестественно легкой, полной ноющего гула голове.

**Парижа пока не видать, зато отлично видно Диан.
Чуть больше полутора метров голой безразличной бархатной лени.**

Чувствую себя ловким, как таракан в муравейнике. Толпа свиновато повизгивающих туристов выносит нас на перрон вместе с багажом.

Диан ид?т налегке, я, матерясь, потея и сопя, волоку за ней следом монструозный чемодан.

Причина изобилия моего гардероба - дресс-паранойя. Это особенное состоянье сознания, когда, имея с собой четыре центнера одежды, ты не пропускаешь по пути ни одной шмоточной.

Таксомоторным образом попадаем в гостиницу, изобилием звезд более всего похожую на летнюю ночь в Кордове. Я бы выбрал чего попроще, но кто ж мне даст?

В номере угнетает изобилие атласа и шелка, сусального золота, и вообще всяческих блестящих углов.

Если б я был сорокой, я б свихнулся от изобилия возможностей.

Ванная комната слишком велика, мраморные плиты в ней вызывают у меня мысли о спокойной смерти сочащейся поздней осенью.

Диан - девушка алчная и беспринципная. Я уверен, что если б ее хоть немного интересовал мой член, она отрезала бы его, пока я сплю, и смылась бы.

Приемный
обед за счет
гостиницы.

**За счет гостиницы - редкая гнусность.
Почему бы просто не сообщить мне, что обед входит
в стоимость номера.**

Буду есть устрицы. Я люблю устрицы, и я отдаю себе отчет, что люблю их, потому, что это совершенно неразумно, бессмысленно дорогие ракушки. Аккуратно, наподобие манекена, прикинутый дядюшка поливает устриц табаско. Это американец или любой другой человек оттуда. Я поливаю моллюсков лимоном. Устрица во рту вызывает у меня легкий приход... что-то наподобие слабого стимулятора... Я весь в предвкушение кайфушки, когда какой-то хрен кладет мне на плечо свою щупальцу. Этот спрут – метрдотель. За устрицы надо платить отдельно. Таково настоящее французское гостеприимство.

Я люблю вздремнуть после кофе.
Диан после кофе предпочитает курение.
Поэтому я иду вырубать гаш.

Адрес, по которому нас направил какой-то трясущийся студент.

Мрачные трущобы, населенные полудохлыми от различных токсинов убийцами.

Оно и к лучшему. Порядочность – это умение подставить безнаказанно.

Находим правильного негра.

Изящно провожу сложно кодированную беседу, попутно размышляя, из какого кармана и на какой минуте разговора черный брат достанет белый, холодно блестящий нож.

В итоге деньги покидают мой карман, гашиш меняет владельца, и только нож остается на своем месте.

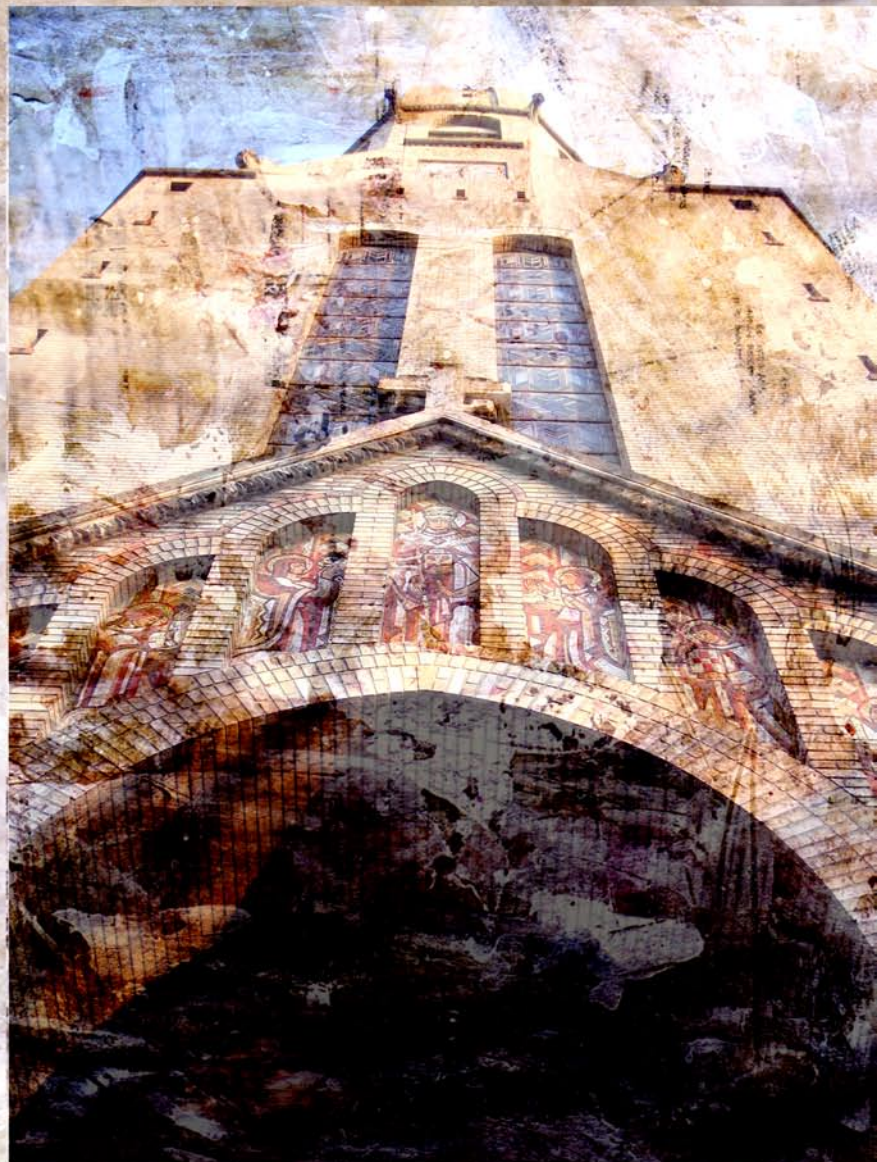
Теперь Диан хочет в гостиницу.

По улице трусит худой культурный нищий, вонючий, но в очках. Ему навстречу, приплясывая, спешит аккуратный священник. На лице его та же модель очков, что и у нищего. «Извините, пожалуйста, у вас не найдется немного денег, или хотя бы еды?» - спрашивает нищий. «Я похож на банкира или на повара?» - без улыбки отвечает святой отец. Лицо нищего вспыхивает пронзительным, острым безумьем. Он срывает очки с лица священника и убегает куда-то в переулки. Священник застывает на секунду, морщится, выдыхает: «Ладно...

Бог с ними».

«Если б я был начальником местной полиции», - размышляю я, - «то модель очков служила бы в этом городе поводом для ареста.

Не то чтобы я не верил в Бога, я просто не люблю, когда игры с переодеваньем и доминированием выползают из спален на улицу. Я потомственный католик, и при виде храма волнуюсь рефлекторно. Надо быть не менее безумным артистом, чем Иисус, чтоб, объявив бедность добродетелью, не получить в тыкву тухлым помидором. Чем-то, подобным сегодня занимается независимый кинематограф». Вхожу в храм, крещусь и все такое, испытываю реальный внутренний подъем и вспоминаю про гаш в моем кармане. Вижу ящик для сбора пожертвований и тихонько шиплю, матюкнуться что-то не дает.

То, что в местах, где распятие по-настоящему великолепно, свечи стоят дороже - очень логично, а логика мира - суть дар Господень. Отчего ж так иногда хочется утопить, связав попарно, спинами, церковных торговцев свечами и художников по распятыям.

В гостинице задумчиво дудим.

**Косые тлеют в серой полутьме, и мне
неспokoйно.**

**Ганжубас – легкая
искрящаяся дрянь, и
психоз от нее легкий.**

**Совсем другое дело –
суэта, кетыч, или же эйч.**

**Я уж не говорю о грибах
или, хуже того, кислой...**

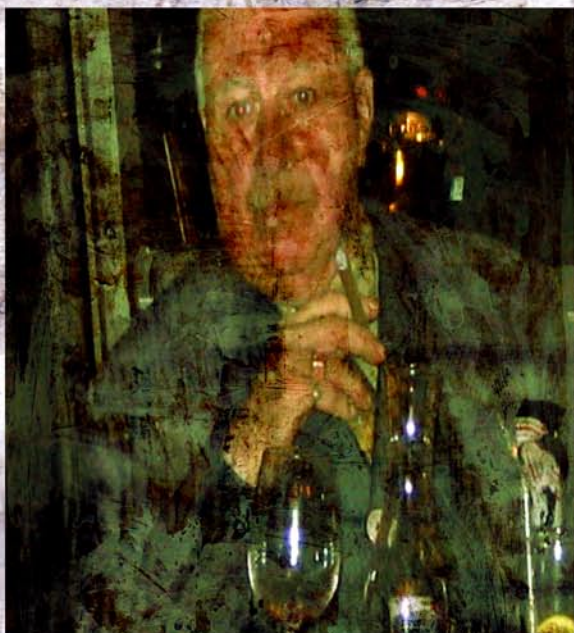

На Елисейских Полях я циклюсь на том, что большинство встречных прохожих оценивающе оглядывают Диан с головы до ног. Интересно, как они при этом думают: «Что это за пизда?», - или же, - «Откуда такая блядь?».

Думаю, что первый вариант более вероятен.

По крайней мере, я именно так подумал, в первый раз взглянув на нее.

Под гашиш очень занимательно попить аутентичного французского вина. Я беру красное, она сок. Место великолепное, академический французский винный бар. Меня здесь тащит, ее тащит отсюда. До сока даже не дотрагивается.

Видимо, на моем лице отражается раздражение, потому что она берет меня за руку. Хочет смягчить ситуацию, и это ей удастся.

Ресторан для ужина мы выбираем по маркам припаркованных машин.

Одно из мест ей нравится!

Внутри все столики возле окон-витрин заняты, за ними сидят натуральные манекены и делают вид, что едят яркую пластиковую еду.

Это дизайн такой.

Чем больше я ем, тем теснее у меня в штанах, и тем быстрее, развязнее моя речь.

Настроение все лучше. Я глажу Диан по коленке и с придыханием шепчу: «Спасибо за то, что ты есть». Она ничего не пьет. На ужин у нас рыба. «Кокосу бы» - говорю рассеяно.

«Пойди да купи!» - отвечает она.

Беру ее за руку. Беру так, что беленькая восковая лапка вмиг становится красной.

Она в ответ тащит меня танцевать, скорее всего, оттого, что понимает насколько мне не хочется этого. Я делаю вид, что пляски это то, - без чего я только что чуть не подох.

Потом ром. Настроение начинает резко меняться! Идем вдоль улицы. Я, лениво улыбаясь, с видом желчного, однако веселого сатира, собираю флайера. Рок-помойка. Пидовник. Готический бардак.

Рыба - легкая пища. Кофе и граппа в качестве кофи-киллера.

Колбасная фабрика.

И, наконец, приют Грибоедова.

Диан любит попсу. А я люблю бить шлюх по голове бутылкой. Думаю, что это удовольствие обошлось бы мне много дешевле.

Утро. В окно хамски лезет тяжелый, очень острый свет!
Начинается новый день, если я, конечно, ничего не путаю.

Все-таки путаю. Диан начинает перечислять, что бы ей хотелось купить. Делает это с этаким блядским, неуверенным в себе, но агрессивным нажимом. Я представляю, как погружаю член в ее рот, зажимаю ее голову бедрами и нажимаю на сонную артерию.

Все-таки в чешском языке изначально зашита истерика. «Хочу на химию!» - говорит Диан.

Какое-то время я соображаю, хочет ли она в школу, или наоборот, присесть на что-нибудь по-настоящему прогрессивное. В конце концов, уныло плетусь за ней в сторону парикмахерской.

Потом сижу в прихожей солярия.

Потом нам очень нужно белье.
Потом платье.

Я начинаю уставать, моя воля покидает меня, и я хватаю Диан за жопу!

\$

Она посмотрела на свою жопу так, как торговка смотрит на неоплаченный торт, за который покупатель схватился грязной лапицей.

И пошла в какой-то монструозный гремящий бар, презрительно хмыкнув в мою сторону через плечо.

Я опять начинаю с сухого.
Она продолжает беречь насквозь пропитанное парфюмом тельце.

Мерзость этого места заставляет меня конем нестись в хромированный озонированный и, буквально набитый цветами сортир. В таком месте надо четко знать, кем ты являешься. Если я однажды четко уясню, что являюсь тем-то и тем-то, я тут же превращусь в труп этого чего-то.

Здесь человеческая жизнь представляет из себя набор пошлейших анекдотов. Впрочем, обличать – значит пошлить.

Обличают, снимают трусы и принимают порошок в таких местах, чтобы забраться повыше. Когда попадаешь на сериал, надо переключаться на другой канал, а не рассуждать в том духе, что от количества полиции на экране, начинаешь ощущать себя в участке.

С нежностью вспоминаю о Бенни Хилле.

Короче, мне пора на другой канал.

По-моему вечер.

Диан пишет. Нет!.. вы не прочувствовали, она садится и пишет, и лицо ее при этом мечтательно и великолепно, как кетамин, Мне приходят в голову три странные вещи.

Первая: То, что мы поремся с Диан – это здорово.

Вторая: Когда человек болен, ему легко фантазировать, хотя бы потому, что он имеет право больше ничем не заниматься.

Третья: Я мог бы больше не заниматься происходящим, и, это было бы также хорошо, как то, что происходит.

Есть ли в этом проблема? Вне всякого сомнения, есть. Вещь становится вещью, только если в ней появляется проблема.

В этом случае вещь и проблема – это Диан и мой член, потому что Диан становится вещью, только когда мой член проникает в нее.

В таком случае проблема решена и дальнейшие размышления необязательны.

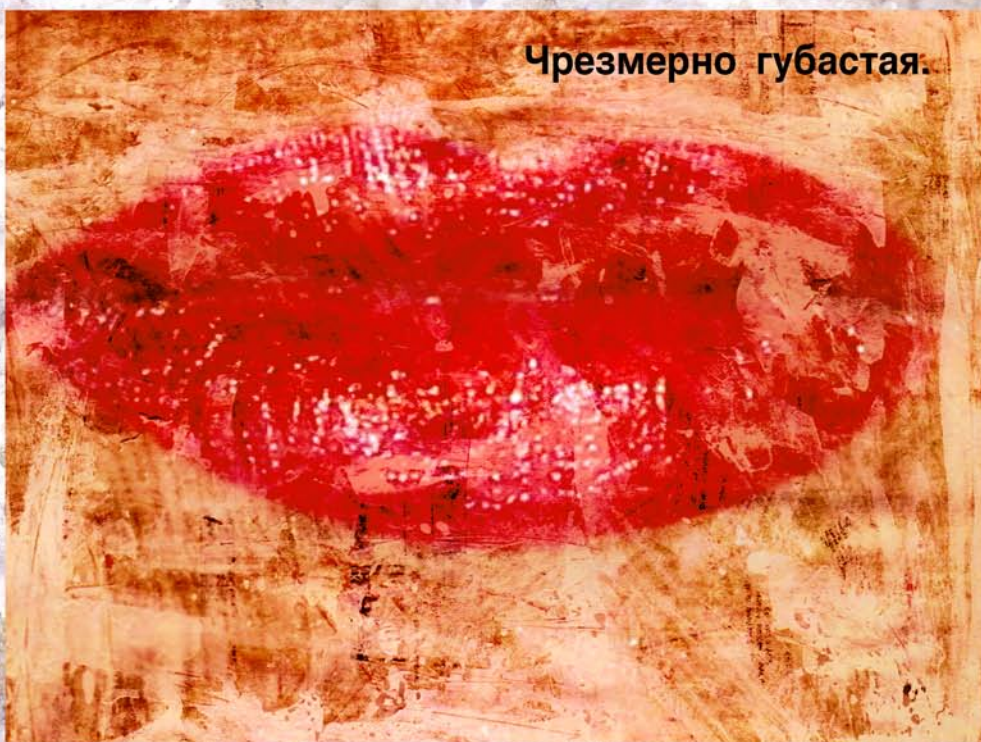
У нас возникает великолепный секс. Это повод для неприятностей. Для моих неприятностей. Короче, начинает отпускать.

Если уж меня отпустило, пускай уж с ней произойдет то же самое.
Попытка анализа качества предложенного товара:

Чрезмерно сисястая.

Чрезмерно губастая.

**Чрезмерно ногастая.
Чрезмерная девка.**

Никаких недостатков!

**Стукнуть ее, что ли? Это - последний соблазн.
Думаю об идеальной красоте, и о том, что отличает
андрогина от трансвестита...**

Сегодня третий день в Париже, а я уже притомился,
потрачено
много денег и здоровья.

Продавцы уже здороваются со мной, скоро будут
здороваться врачи.

Если бы все шлюхи были такие, как Диан, и все клиенты
такие, как я, то любой продавец зарабатывал бы больше
футболиста, и любой врач был бы богаче меня.

День третий! Наконец
то шопинг!
Теперь ей нужны
сувениры. А ее
сувенир – это шмотье,
но не простое, а
особенное. Впрочем,
спасибо ей и за то,
что она не хочет
птенца Эйфелевой
башни.
Покупаем обувь.

Бумага кончилась,
вынимаю карточку,
мозги я оставил дома.

Гляжу на Диан. Сколько же сил такая губастая женщина должна тратить на размыкание губ. Ей, наверное, очень неудобно просить.

Марсовое поле - сад.

Откуда такая прыткость?

Я нервный.

Она покупает туфли на шпильке.

Марсово поле и бутик. Бутик и Марсово поле.

Шубу и драгоценности!

Я прошу у нее выбрать мне тени для глаз, «Стар Гейзер», 2 евро в универсаме, если не в распродажу.

На ужин едим рыбу, теперь я полагаю, что мы поступаем так постоянно.

И все же, почему она не пьет?

Однако, надо прикончить бюджет, и я пью за двоих.

Не могу ж я ее не любить?! Не получается как-то, не вытанцовывается!

Короче, не могу по-любому!

Это не скверно, это страшно.

Сейчас она меня зачем-то обнимает.

Есть вещи ближе... Я думаю, что это дьявол...

Тепло губ через одежду, и вкус губ через помаду, - это вранье, но к другому я не привык.

Я проебал место в аду, то самое, где не так горячо масло;
и это меня не остановило.

После поцелуя я чувствую себя так, словно три раза кончил, это значит, что психоз больше меня не тащит.

**И, по-моему,
естественно, что
я устал.**

Гостиница.

**Она спит, как ребенок, как черт знает что, как собака.
Возможно, для нее это просто лучший вариант. Я стал слишком
рационален.**

Я больше не сплю.

Инстинктивно иду в ванную.

Раньше это я называл «депрессия».

Как подросток играю с бритвенным лезвием.

Вскрыться или же вскрыть, вопрос однако.

**Обоим не надо!
Обоим не надо... Отпускает...**

**И я отпускаю себя и, как
идиот, тащу лезвие в комнату.**

Американское кино рассказало мне,

что убивать нужно долго.

Это часть христианской культуры.
Вторая ее часть - осознание

единственной возможности
на сегодня.

Это и есть, кроющийся
в христианской
культуре сияющий,
страшный наеб.

Можно прирезать, хотя
натуральный маньяк
сначала должен
покоцать.

Склоняюсь над жертвой или же перед ней.

Само собой, трезвею!

Тюрьма не лучшее место для влюбленного, в тюрьме любят с весьма другим цинизмом.

**В кого-то я все же влюблен...
Решение принято.**

Я залезаю в чемодан к Диан.

Десять утра, Диан просыпается и видит меня. На мне великолепные туфли на шпильках, потрясающие колготки и умопомрачительная кожаная юбка; черные перчатки и какая-то шуба.

«Псих!» - говорит мне Диан, расчесывая рукой слипшиеся волосы, и, собрав самые дорогие манатки, сруливает.

И я остаюсь один, как шлюха, впрочем, не это главное.

Торжество возвращается, как возвращается бумеранг, к бросившему и забывшему про него владельцу. Короче, меня лупит по башке торжеством.

Я в женской одежде, и в животе моем плещется ощущение реального мужества!

Масса вещей, о которых очень хотелось забыть, возвращается ко мне.

И, во-первых, надо вернуть деньги, которые я потратил на блядь.

То, что теперь блядь - это я, вторая, не на столько важная идея.

Не задумываясь, спускаюсь на улицу и становлюсь среди известных женщин.

Место, похоже на лондонское Сохо в 3 часа ночи, когда живы один пушеры и бляди, и выбрать между кокосом и кокоткой невыразимо трудно.

Я нравлюсь!

Меня снимает мужчина!

И разумеется это таксист...

Так я сделался блядью.

Сейчас мне кажется, что лучший способ избавиться от раздражения, это стать тем, что тебя раздражает.

Любовь – это штука, которую не надо путать с обещанным косарем.

CREDITS

author and director : Mikele Ceppi

whore : Elena Barmina

man/whore : Mikele Ceppi

grafic designer : akab

photographer : Marco De Luca

make up : Teemu Muurimaki

produced by : Mikele Ceppi
for : **NEW FACTORY STUDIOS**

LA RUE CARRRE

ТРИ ДНЯ В ПАРИЖЕ С ПРОСТИТУТКОЙ
I MIEI TRE GIORNI A PARIGI CON UNA PROSTITUTA
THREE DAYS IN PARIS WITH A WHORE

АНДРОГИН НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

An androgynous on a lake shore

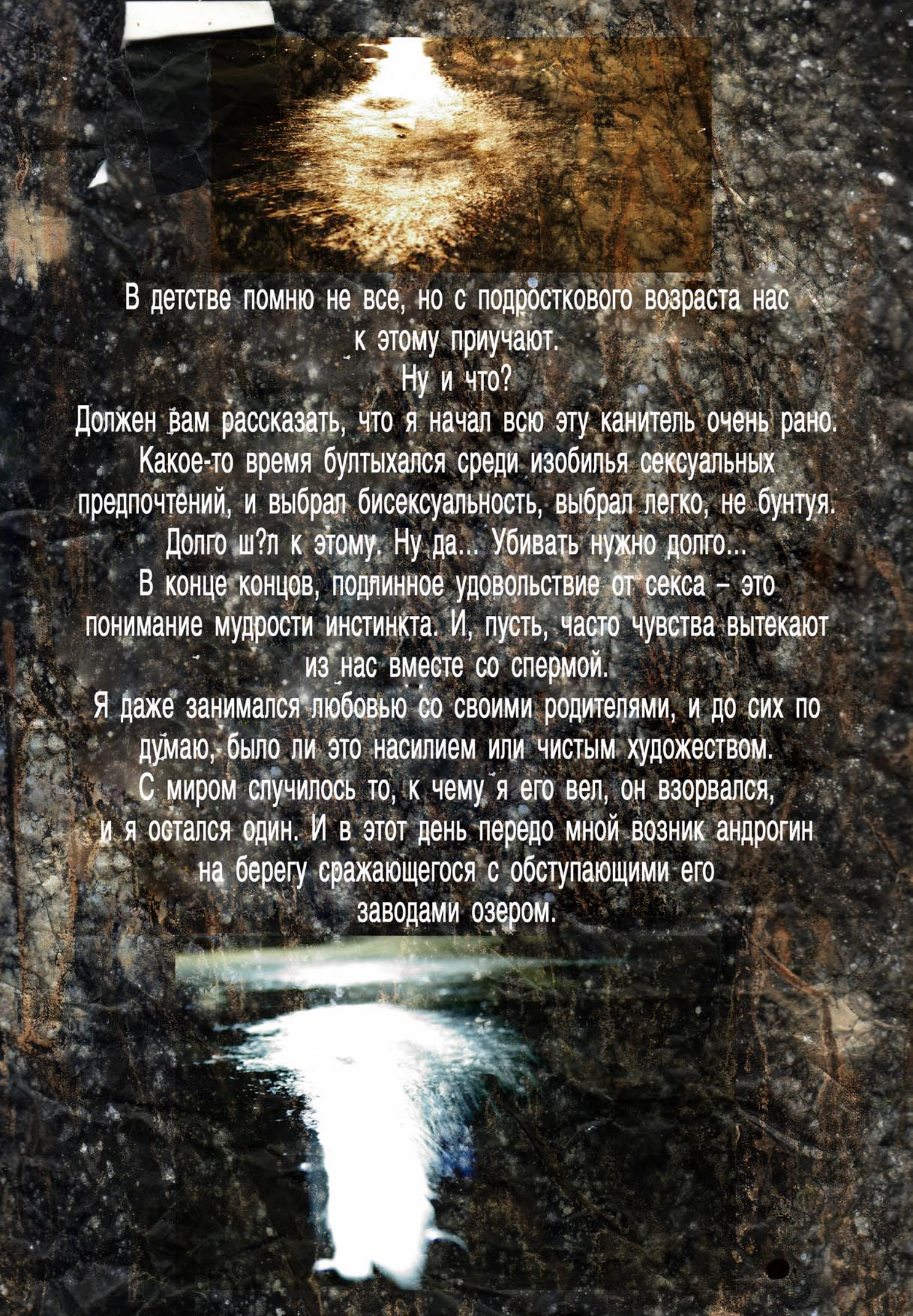
L'ANDROGINO IN RIVA AL LAGO

L'ANDROGINO IN RIVA AL LAGO

Что же из этого всего вытекает. Вера, секс и продажность никуда не денутся, однако вокруг масса новых штучек, к примеру, кибернетика, ребилдинг организма, юнисекс (крайне новая штука) и куча иных призабавных завлекаловок. Любовь всегда пыталась уничтожить нежность, и это часто у нее получалось, я имею ввиду, что не всякий может такой ситуации противостоять. Лихое BD&SM, или, как называет это Роберт Мэплторп – секс и магия.

В детстве помню не все, но с подросткового возраста нас к этому приучают.

Ну и что?

Должен вам рассказать, что я начал всю эту канитель очень рано.

Какое-то время бултыхался среди избытка сексуальных предпочтений, и выбрал бисексуальность, выбрал легко, не бунтуя.

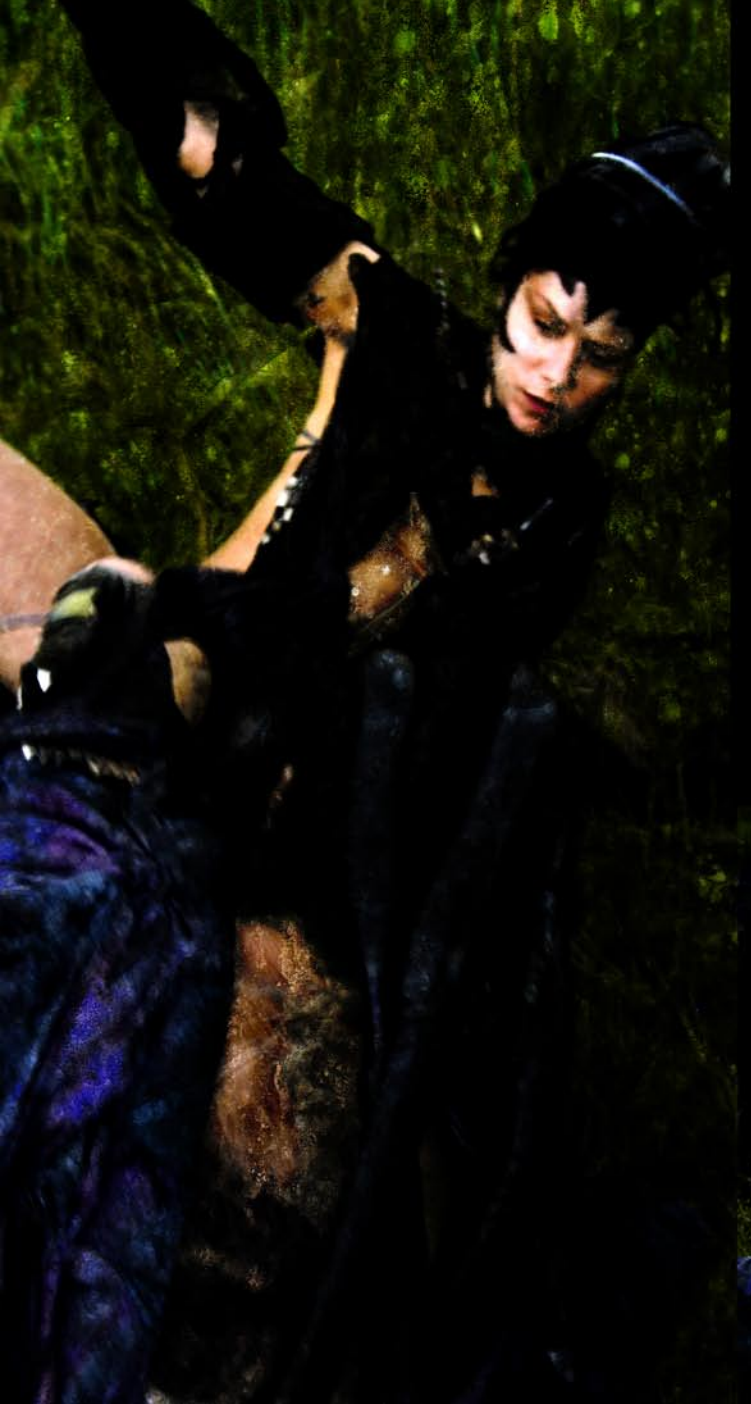
Долго шёл к этому. Ну да... Убивать нужно долго...

В конце концов, подлинное удовольствие от секса – это понимание мудрости инстинкта. И, пусть, часто чувства вытекают из нас вместе со спермой.

Я даже занимался любовью со своими родителями, и до сих пор думаю, было ли это насилием или чистым художеством.

С миром случилось то, к чему я его вел, он взорвался, и я остался один. И в этот день передо мной возник андрогин на берегу сражающегося с обступающими его заводами озером.

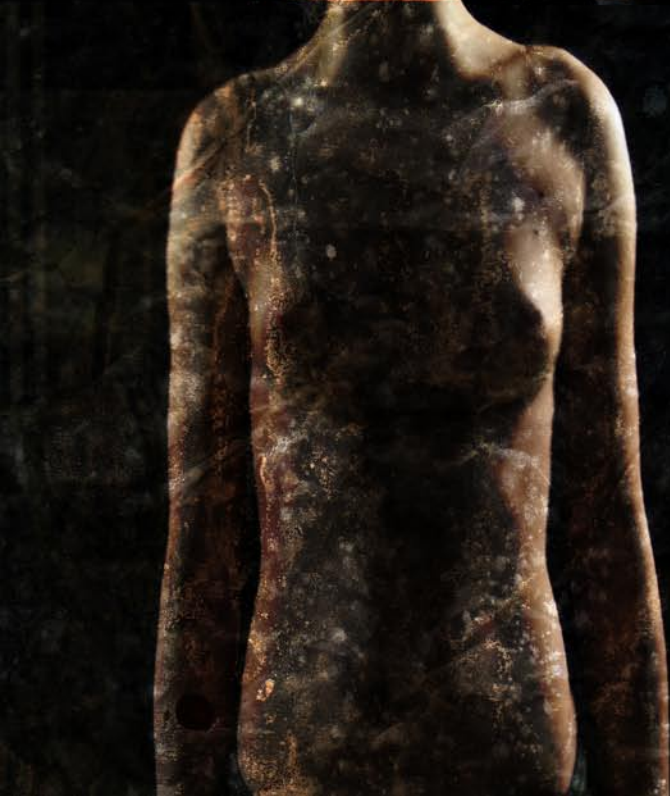

CREDITS

Author and director: Mikele Ceppi

Androgynes: Mikele Ceppi and Maria Rosaria Formisano

Storyboard and graphic designer: Akab

Lights and still pictures: Luca Esposito, Mauro Chiarello
Ciardo, Alessandra Tisato and Federico Bellini.

Electrician: Stefano Govi.

Costumes: Vivian Lorca and Simone Bellotti.

Make up: Margherita Tisato.

Hair-styling: Contesta Rockhair

Executive producer: Marzia Ceci.

Produced by Mikele Ceppi
For New Factory Studios

перевод на русский язык

Массимо Маурицио

литературная обработка перевода

Вадим Калинин

PRODOTTO DA MIKELE CERRI
продюсер Микеле Чеппи

**MORTE DI UNA FATA
СМЕРТЬ ФЕИ**

**I MIEI TRE GIORNI A PARIGI CON UNA PROSTITUTA
ТРИ ДНЯ В ПАРИЖЕ С ПРОСТИТУТКОЙ**

**L'ANDROGINO IN RIVA A L LAGO
АНДРОГИН НА БЕРЕГУ ОЗЕРА**

**QUESTA ARTE NON HA COME OBBIETTIVO, NE DI DESCRIVERE LA
REALTÀ, E NE DI RACCONTARE UNA MENZOGNA, MA SOLO DI
INTERPRETARE UNA VISIONE.**

**IL FINE È SOLO E SEMPRE COMUNICARE ARTE ALLO STATO PURO
LASCIANDO LIBERA INTERPRETAZIONE ALLO SPETTATORE.**

MIKELE CEPPI.